

В. В. Набокову приходилось в самых разных ракурсах соприкасаться с еврейской культурой и идентичностью, общеизвестно — равно как и то, что еврейская тема неоднократно звучала в его творчестве. Однако в набоковедении пока не рассмотрен вопрос о знакомстве Набокова с культурой ашкеназов и с богатейшей литературой на идише, расцвет которой пришелся на конец XIX — первую половину XX века. Некоторые аспекты взаимоотношений Набокова с классической литературы на идише и отражение этого в романе «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» и были рассмотрены в докладе.

В докладе В. Б. Полищук (Санкт-Петербург) «Гиперболоид инженера Вальса: Набоков и советская фантастика 1910–1920-х гг.» рассматривались переключки между произведениями Набокова середины 1930-х годов и более ранними произведениями приключенческо-фантастического жанра, написанными А. С. Грином и А. Н. Толстым. Некоторые ключевые эпизоды и образы «Приглашения на казнь» (1935–1936) не случайно напоминают о романе Грина «Блестящий мир» (1924), а пьеса «Изобретение Вальса» (1938) с высокой вероятностью представляет собой пародийный парафраз «Гиперболоида инженера Гарина» А. Толстого (1927). Используя элементы пародии, Набоков расширяет границы жанра приключенческо-авантюрного романа и антиутопии, создавая произведения, которые не укладываются в рамки ранее существовавших жанров.

В докладе В. Г. Тимофеева (Санкт-Петербург) «Фула Сирина как интертекстуальный стержень романов, написанных Набоковым» была выдвинута гипотеза о том, что устойчивые паттерны, или фракталы, выявленные в рассказе «Ultima Thule», играют роль интертекстуального стержня для многих англоязычных произведений Набокова. Фрактал

в «Ultima Thule» построен как интертекстуальная отсылка, аллюзия (часто пародийная) к текстам как других авторов, так и самого Набокова. Пушкинские «История села Горюхина», «Повести Белкина» и «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» параллельно с «Портретом» Гоголя образуют единое интертекстуальное (или гипертекстуальное) поле с «Ultima Thule» и «Solus Rex», позволяя выявить некоторые без этого неочевидные мотивы, сюжетные ходы и метанарративные игры в романах «Pale Fire» и «Ada».

Центральным сюжетом доклада Ю. Трубиной (США) «Читая „Улисса“ во время локдауна, читая „Лолиту“ во время карантина» стал анализ того, как Набоков использует стилистические приемы «Улисса» Джойса в качестве узловых тематических и структурных элементов своих романов и, в особенности, «Лолиты». В докладе рассматривались такие характерные для набоковского нарратива приемы, как синхронизация (включая cameo автора и сложные взаимосвязи персонажей); функция судьбы как структурного элемента; использование разных стилей, интерполированных текстов и разнообразных лексических трюков; функция ходьбы и хронотоп дороги.

Последний день Набоковских чтений был полностью посвящен фестивальной программе: известные деятели культуры и искусства (писатели Т. Толстая и Д. Быков, журналист Ю. Сапрыкин, редактор журнала «Звезда» А. Арьев, политолог Е. Шульман, актер В. Жук и др.) прочли рассказ Набокова «Весна в Фиальте», а затем был показан документальный фильм «Мой Набоков» и организована встреча с его создателями М. Труш и В. Самородовым.

© П. В. Бояркина

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-1-286-289

X МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС»

18–20 марта 2021 года на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в онлайн-формате прошла юбилейная X Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс». Конференция зародилась как инициатива молодых ученых Московского университета и за десять лет своего существования приобрела множество друзей и сторонников из научных центров не только в России, но и за рубежом. В этом году результаты своих исследований представили ученые из Вильнюса, Геттингена, Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Твери, Тарту и Хельсинки. Как обыч-

но, круг рассмотренных тем не ограничивался текстологией, многие молодые ученые затронули архивные и историко-литературные проблемы, возникающие при изучении русской и зарубежной литературы.

Первыми прозвучали доклады о древнерусской словесности. Л. И. Шутова (Москва) стремилась разграничить внутри Пространной редакции жития Сергия Радонежского части, составителями которых были Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет, определить особенности цитирования библейских текстов, а также ответить на вопрос об уникальной авторской манере письма Епифания Премудрого.

А. В. Шаповалов (Москва) рассказал о формах авторского присутствия в Новгородской Первой летописи. Докладчик выделил некоторые особенности новгородского летописания по сравнению с южнорусскими памятниками, отметил его более субъективный характер и внимание новгородских книжников к событиям повседневной жизни.

К. Д. Прихотько (Москва) поставил вопрос о том, можно ли выделить особую редакцию Жития преподобного Стефана Махрицкого и на каком основании. Исследователь представил сравнение двух списков жития, отличающихся от Минейной редакции текста: по составу они повторяют ее, однако на протяжении всего текста прослеживаются определенные изменения — правка библейских цитат, вставки и проч.

В докладе В. М. Потякиной (Москва) был выявлен источник одной из неточностей в сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» Г. Котошихина, сообщавшего, что у Михаила Федоровича было два сына: Алексей и Дмитрий. Последнего он описывает как жестокого, нравом пошедшего в прадеда, Ивана Грозного, и отравленного боярами. Котошихин опирался на «Московские хроники» Буссова, где говорится о жестокости младшего сына Ивана Грозного царевича Димитрия и о его убийстве.

Д. Г. Аношкин (Москва) рассказал о семантике слова «любовь» в контексте королевских саг. Он выделил ряд семантических полюсов слова, в которых отражены родовые и дипломатические отношения между людьми. Исследователем были найдены примеры особого словоупотребления в сюжете о любви шведской принцессы Ингигерд, выданной замуж за Ярослава Мудрого, к норвежскому конунгу Олаву Толстому. Это единственный случай, где отношения мужчины и женщины названы любовью.

М. М. Орловская (Москва) сосредоточилась на особенном типе родства у средневековых скандинавов — на приемном родстве. Оно представляется основным способом осмыслить «близость» между людьми и «легитимировать» взаимную ответственность. Это институты приемного родительства, «вертикального» приемного родства и побратимства. Чаще всего побратимы называются «братьями по воспитанию», однако часто встречается и термин «брат по клятве». Он отсылает непосредственно к ритуалу побратимства. Термины, маркирующие факт принесения клятвы, фиксируются в корпусе родовых саг, но не в королевских сагах.

Выступление А. М. Люстрова (Москва) было посвящено семейным моделям в русской культуре первой половины XIX века на примере семьи Муравьевых-Апостолов. В 1826 году декабристы оставили корпус записок, в которых описывали свое состояние во время ареста. В основе текстов лежат те же литературные модели, которые ранее были использованы поколением их отцов для описания своего конфликта с властью.

В первый день конференции состоялась презентация интерактивной детской книги «Декабристы» (М.: Лабиринт Пресс, 2021). Автор и редактор книги Л. А. Новицкая (Москва) рассказала о том, как создавалась книга, каких принципов придерживаются издатели, когда хотят писать об истории для детей.

Доклад О. А. Ларионова (Санкт-Петербург) был посвящен А. П. Мурзиной и ее сборнику стихов «Распускающаяся роза» (1799), гендерной и религиозной тематике книги. Характерные для сборника рефлексия над «женским» письмом, противопоставление «женского» и «мужского» и религиозные мотивы соединяются в истории о девушке, находящей утешение в монастыре. Книга Мурзиной была соотнесена с творчеством Н. М. Карамзина, проповеднической литературой и эмблематической традицией XVIII века.

В выступлении П. И. Кузьминой (Москва) были описаны стратегии дискредитации женской прозы в критике 1850-х годов. Докладчица проанализировала рецензии на романы Е. Тур, Н. Д. Хвощинской и М. А. Корсини. Критическим отзывам оказались свойственны патриархальные установки и стереотипы. Следствием подобной рецепции стало то, что женские тексты были вытеснены за пределы художественной литературы и находились на гендерно маркированной периферии беллетристики 1850-х годов.

А. В. Хренова (Тверь) представила интерпретацию основанного на реальных событиях рассказа Ф. Н. Глинки «Болезнь г<оспо>жи Д.», текст которого хранится в Государственном архиве Тверской области. Исследовательница обратила внимание на жанровое, тематическое и художественное своеобразие неупубликованных рассказов Глинки и вписала их в контекст религиозно-мистического мировоззрения автора.

А. Д. Бабушкин (Санкт-Петербург) рассказал о литературной деятельности Е. Н. Ахматовой, одной из немногих женщин-издательниц в России 1850-х годов (кроме того, редакция ее журнала почти полностью состояла из женщин). При этом Ахматова дистанцировалась от обсуждения женского вопроса, хотя и проявляла интерес к этой проблеме. Докладчик показал, что такая позиция соответствует обычной практике участия женщин в литературном процессе середины XIX века.

Первый день конференции завершился лекцией А. Ю. Соловьева (Санкт-Петербург) «Как Сумароков не стал русским Шекспиром», приуроченной к 250-летию первой постановки сумароковской трагедии «Димитрий Самозванец».

В ряде выступлений были конкретизированы факты малоизученных биографий участников историко-литературного процесса. Так, доклад М. А. Петяскиной (Москва) был посвящен биографии Ивана Максимовича Ястребова, публициста и педагога XIX века, которого часто смешивали с его тезкой и современником Иваном Ивановичем Ястребовым. В научный

оборот были введены архивные документы, которые также помогли дополнить интеллектуальный контекст России первой половины XIX столетия. М. С. Щавлинский (Санкт-Петербург) рассказал о писателе С. С. Кондрушкине (1874–1919), авторе «Сирийских рассказов» о быте и легендах мусульман и христиан, собеседнике Горького, Бунина. Изучение архивных материалов позволило докладчику устранить лакуны в биографии писателя. Н. А. Дровалева (Москва) предприняла попытку установить биографические вехи жизни В. А. Щеголевой (1878–1931), жены пушкиниста П. Е. Щеголева. Анализ фрагментов ее дневника 1915 года позволил более точно датировать другие документы мемуаристики. Особое внимание было уделено рассмотрению воспоминания Щеголевой о маскарадном вечере у Сологуба, проливающего свет на ее взаимоотношения с А. А. Блоком.

А. И. Мартыненко (Эстония) проанализировала данные базы литических стихотворений, напечатанных в периодике второй половины 1830-х годов. Благодаря сопоставлению ее с подкорпусом Национального корпуса русского языка и изданиями из серии «Библиотека поэта» исследовательница ответила на ряд вопросов, связанных с корпусной репрезентацией канонических поэтов, бытованием их текстов и реальной издательской практикой.

В центре внимания У. В. Кононовой (Москва) оказался очерк «Отец и сын» цикла «Благонамеренные речи» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Кононова высказала идею о том, что Щедрин в 1870-е годы размышляет об исторических корнях реформ дворянской оппозиции через обращение к труду историка XVIII века М. М. Щербатова. В идеях Щербатова можно увидеть истоки высказываний многих общественно-политических деятелей середины XIX века, в том числе основоположника конституционного права Б. Н. Чичерина.

Т. Ю. Кудрявцева (ФРГ) в своем докладе проанализировала две редакции комедии А. Н. Островского «Богатые невесты» (опубл. в 1876 и 1878 годах) и показала, что, переписав всего лишь три явления, драматург существенно трансформировал персонажно-ролевую структуру пьесы. Если в первой редакции ключевым персонажем являлся «жених» Цыбунов с его матримониальными стремлениями, то во второй центральной становится, казалось бы, «факультативная» фигура его матери.

Е. М. Захарова (Москва) подняла ряд вопросов, связанных с «забытыми» литературными текстами. Докладчица представила результаты оптимизации алгоритма сбора и росписи дореволюционных газетных материалов. Особое внимание Захарова уделила бытованию политической и литературной харьковской газеты «Южный край».

А. В. Олещук (Москва) в докладе «Издательский проект Н. А. Некрасова „Для легкого чтения“ (1856–1859) как легитимация „совре-

менной литературы“» рассказала о том, что идея создания альманаха была вызвана стремлением Некрасова расширить читательскую аудиторию журнала «Современник» и укрепить статус беллетристики.

Выступление Н. А. Зупник (Москва) было посвящено стратегиям Н. С. Курочкина как переводчика Бодлера. По мнению докладчицы, в переводах Курочкина прослеживается влияние Н. А. Некрасова, особенно это заметно в интерпретации переводчиком основных тем поэзии Бодлера, а также в образной структуре переводов в сопоставлении с оригиналом и рядом стихотворений Некрасова.

И. Киселюте (Литва) проанализировала метафорическую идею Аркадия Долгорукого из романа «Подросток» «статья Ротшильдом». В докладе было показано, почему ее можно считать гипертекстуальным элементом всего творчества Достоевского, а также почему ошибочно оценивать эту идею только как желание героя стать богатым.

Е. А. Закрыжевская (Москва) рассказала о подробностях недолгого участия В. Ф. Ходасевича в газете «Последние новости». По переписке Ходасевича были восстановлены условия, на которых он работал в газете, и причины, побудившие его оттуда уйти. Собранный материал позволяет по-новому взглянуть на содержание «Последних новостей», которые носят отпечаток руки Ходасевича.

С. В. Рыбалкина (Москва) обратилась к истории публикации драмы Д. С. Мережковского «Павел I» (1908), анализируя ее в контексте российской цензуры 1900-х годов, противоречивых отношений московской и петербургской литератур и соперничества Брюсова и Мережковского. Докладчица заключает, что рецензия Брюсова на пьесу, опубликованная в «Весах», оказывается и жестом литературной помощи автору запрещенного произведения, и заявлением принципиальной позиции.

В конце второго дня конференции выступил приглашенный лектор И. Ю. Виноцкий, профессор кафедры славистики Принстонского университета, рассказавший о герменевтике самоубийства в русской культуре конца XVIII — начала XIX века на примере истории самоубийства молодого шведского барона Спренгпортена, сына известного авантюриста и изменника Швеции.

А. В. Филатов (Москва) проанализировал короткий конфликт С. М. Городецкого и Н. С. Гумилева. На материале их однодневной переписки от 16 апреля 1914 года докладчик продемонстрировал, что спор двух лидеров «Цеха поэтов» возник из-за расхождения во взглядах на статус акмеизма как школы и необходимости разделить его наследство. В то время как Гумилев стремился сохранить единство союза как «синтетического» явления, Городецкий не считал «Цех поэтов» единым течением.

В докладе В. Е. Брыловой (Москва) была освещена трансформация эстетических установок немецкого писателя И. Р. Бехера. Докладчица проследила процесс интеграции ав-

тора в советскую действительность — отказ от экспрессионистской поэтики и обращение к соцреализму. При этом Брылова показала на материале публикаций Бехера в советских изданиях, что положение писателя в новой литературной среде было неоднозначным.

В выступлении А. А. Соломоновой (Санкт-Петербург) были рассмотрены проблемы комментария «Фламандского дневника 1914» П. Вегенера. В центре внимания исследовательницы оказались нарративные стратегии авторпрезентации и механизмы описания окопной войны глазами человека культуры. С другой стороны, тексту необходим и реальный комментарий из-за большого количества упоминаемых в тексте культурных реалий, художественных произведений и важных деятелей Германии начала XX века.

Д. М. Цыганов (Москва) в своем докладе рассмотрел феномен Сталинской премии в рамках институциональной истории культуры позднего сталинизма. Исследователь продемонстрировал, как Сталинская премия влияла на различные аспекты литературного производства сталинской эпохи, в том числе на формирование канона. Кроме того, он предложил обзор различных подходов к изучению премии, как удачных, так и неудачных.

В докладе Д. В. Зайцева (Москва) речь шла о романе Максима Горького «Дело Артамоновых», который исследователь обозначил как «роман о вырождении». Проанализировав соотношение мотивов традиционного семейного романа и натуралистического дискурса, докладчик пришел к выводу, что Горький намеренно усложнил нарративную схему произведения и модифицировал традиционную форму натуралистического романа. Также исследователь обратил внимание на отказ от рациональных мотивировок в сочетании с историсофскими идеями того времени.

Р. Тойвола (Финляндия) проанализировал в своем сообщении стихотворения А. Н. Вертинского, написанные после эмиграции в СССР. Исследователь рассмотрел тексты популярных песен и не издававшихся произведений по материалам архива Вертинского в РГАЛИ. В докладе стиль Вертинского был обозначен как эстрадный соцреализм, в котором сочеталось влияние Главного управления репертуарного контроля и советской действительности.

А. А. Балашова (Санкт-Петербург) представила слушателям текстологический анализ неизданной поэмы А. М. Кондратова о Распутине. Особенности работы с архивом Кондратова были обозначены как проблема, которая связана с затрудненным определением финального авторского варианта. Авторизированные машинописи сборника стихотворений «Распутьки (Страна Распутия)» были использованы как пример того, что сопоставление различных вариантов позволяет не только решить текстологические проблемы, но и послужить ключом к лучшему пониманию текста.

Лекция А. В. Сысоевой (Санкт-Петербург) «Организация литературного процесса в Ленинграде первой половины 1930-х годов вокруг военной пропаганды (развитие оборонной литературы)» была посвящена проекту милитаризации литературы, начало которому было положено в 1930 году с формированием Литературного объединения Красной армии и флота.

А. И. Именных (Москва) познакомила аудиторию с рецепцией романа Д. Трамбо «Джонни получил винтовку» в советской печати 1940–1980-х годов. Изначально роман Трамбо критиковался за пацифизм и чрезмерное увлечение ужасами войны, однако затем стал символом борьбы за мир в США. Докладчица рассмотрела траекторию рецепции романа под влиянием изменений в политических оценках личности и творчества Трамбо, а также коснулась того, какую роль в знакомстве советского читателя с романом сыграл В. П. Астафьев.

Доклад Е. А. Гришечкиной (Москва) был посвящен трансформации жанра элегии в неофициальной ленинградской поэзии 1960–1970-х годов. Исследовательница продемонстрировала, что в этот период происходит «возрождение» жанра элегии в неподцензурной поэзии Ленинграда, и выделила особый поджанр — интертекстуальная элегия. Обращение к жанру элегии, по мнению докладчицы, было связано, в частности, с тем, что ленинградская неофициальная поэзия в некоторой степени имитировала ситуацию XIX века, причем поэты обратились не к личному, а к культурному прошлому, формируя особый «ленинградский текст».

Я. Ю. Двоенко (Смоленск) проанализировала творческие стратегии исторического авангарда как основу формирования литературно-художественных объединений Смоленска 1980–1990-х годов. Неофициальные художественные объединения были рассмотрены как особая форма сообщества, которая формируется не в рамках социальной иерархии, а на основе потребностей, возникших извне. На материале личных архивов и других документов докладчица продемонстрировала, что смоленские художники и писатели обозначенного периода выбрали стратегию коллективного творчества.

А. В. Швец (Москва) поделилась соображениями относительно профилей рецепции кубофутуристов. Обозначив два разных профиля рецепции — критикующий и сочувственный, докладчица поместила их в рамки коммуникативного сценария, предполагающего взаимодействие поэта и публики. По мнению исследовательницы, реципиент-критик в этом контексте занимает пассивно-созерцательную позицию и апеллирует к скандалу, тогда как заинтересованный читатель становится участником авторского творчества.

© У. В. Кононова,

© Л. А. Новицкас